

удовольствиями, недовольство жизнью, презрение к людям — и в заключение он же часто приводит и к самоубийству. Врата Церкви приводят к вратам рая, а двери театра туда ли приводят? Не отводят ли они от дверей Церкви? Постоянные посетители театров не в большинстве ли случаев бывают постоянно отсутствующими в храме?! Не для них ли Церковь становится чуждой, как бы неласковой мачехой, а не родной матерью? Но не потому, чтобы Церковь чуждалась их, а потому, что они чуждаются Церкви. А кому Церковь не мать, тому и Бог не Отец¹³⁴.

Итак, будем пребывать в Церкви; будем в ней искать удовлетворения высшим стремлениям духа, стремлениям к истине, красоте и добру. Удовлетворение только этим потребностям делает человека истинно счастливым, а не поблажка до пресыщения чувственности и не удовлетворение похотям очес с забвением о потребностях духа. Да будет и в настоящие дни, как и всегда, нашей руководительницей к добру и счастью Святая Церковь с ее высокими священнодействиями, а не дома лицедейных и увеселительных зрелищ.

Имеющим право и обязанность охранять народную нравственность не нужно ли иметь опасение, чтобы не дать вверенным их попечению вместо хлеба камень, вместо яйца — скорпиона?

Будем, христоименитые люди, в сии светлые дни Воскресения Христова праздновать Пасху, *не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8), да радуется душа наша ни о чем другом, но только о Господе, как научает нас тому Святая Церковь: *веселимся Божественне, яко воскресе Христос, яко всемогущ!*¹³³

БЕСЕДА ПО ПОВОДУ ИГР В ПАСХАЛЬНЫЕ ДНИ

*Сей день, егоже сотвори Господь,
возрадуемся и возвеселимся в онь.*

Пс. 117, 24

К какой радости и веселью призывает Святая Церковь чад своих в эти светлые дни? Конечно, не к тем удовольствиям, к которым призывают городских обитателей объявления, выставленные на улицах

и перекрестках города. Церковь зовет к веселью духовному, подаваемому от Духа Божия, к радости божественной, дарованной миру воскресением Христа: *веселимся Божественно, яко воскресе Христос*. Внутренняя, духовная, святая радость выше внешней, плотской, греховной радости. При духовной радости бывает мало чувствительна или почти нечувствительна житейская печаль, происходящая от разных внешних причин: болезни, бедности, от злого языка, от обид и притеснений. При духовной радости получают большую силу и внешние радости, если только таковые не заключают в себе ничего греховного. Равным образом утешения, относящиеся к телу, если только они невинны, усиливают радость духовную. Поэтому Святая Церковь, чтобы доставить чадам своим полноту радости и веселья во всерадостный день Воскресения Христова, дает разрешение на те утешения для тела, которые ею запрещены были на время Великого поста. В этом она сама подает добрый пример: вместо темных облачений облачается в светлые, вместо печальных напевов употребляет радостные, вместо строгого воздержания дозволяет на трапезе утешение велие. Но в настоящие дни такого рода утешения могут потерять свою силу, если они не будут соединяться с духовным утешением, с тем радостным настроением духа, которое происходит от размышления о событиях, совершенных в эти дни Божественным Виновником торжества, или тем миром души, превосходящим всякое разумение, который подается от Духа Божия.

Церковь, приглашая верных чад своих к божественному веселию и разрешая им невинные утешения для тела, в то же время воспрещает всякого рода греховные удовольствия, как то: греховные зрелища, конские ристалища, смехотворные представления. Это — те удовольствия, к которым приглашают наши местные органы печати и уличные объявления об имеющих быть в светлые дни праздника театральных представлениях, танцевальных вечерах и разного рода страстных играх. Такого рода удовольствия, терпимые Церковью и законом в другие времена и дни года, запрещены в пасхальные дни как противные особенной святости этих дней.

Из числа объявлений о предполагаемых в эти светлые дни удовольствиях обращает на себя внимание одно, доселе небывалое: это объявление об устройении особенного рода игр для детей, игр неблаговременных, прикрываемых благовидной целью якобы заботой о физическом развитии детей. С первого взгляда такого рода детские удовольствия

могут казаться невинными: что-де за грех доставить детям в эти праздничные дни удовольствие устройением для них игр? Верно то, что в детских играх греха нет, ибо дети греха не знают, грех им не вменяется. Но самые игры могут быть греховными, и в этих играх дети хотя и останутся невинными, но виновными будут пред судом Церкви, пред судом Божиим устроители этих игр.

Виновность этих игр заключается, во-первых, в их неблаговременности, так как они устроены в первый день Пасхи вечером. Не почтен даже и этот единственный, всесвятейший день и те часы, в которые всем христианам следует быть в храме. Туда же следовало бы приводить и детей, чтобы они с этого раннего возраста приучались благоговейно чтить этот день, чтить его наипаче пребыванием в церкви. Печальникам о физическом развитии детей следовало бы исполнить свою добрую задачу так, чтобы исполнение ее не послужило во вред высшему, нравственному развитию детей. Пусть бы дети сперва приняли участие в церковных торжествах, глаза их пусть сперва усладились бы зрением пасхального благолепия, уши их — слышанием церковных напевов, голос — участием в общем пении этой радостнейшей из всех пасхальной песни: *Христос воскрес из мертвых*, — орган обоняния их пусть усладится благоуханием церковного фимиама. Дети, приученные родителями к посещению храма в пасхальные дни, умеют находить для себя в этом такое наслаждение, что они плачут, когда их почему-либо родители не берут с собой в церковь; они иногда даже сами заказывают родителям и старшим в семействе, чтобы они непременно разбудили их к пасхальной утрени. Их детская невинная душа более способна ощущать радость праздничного торжества, чем наши души, поврежденные грехом, а иногда и совсем потерявшие вкус к духовным наслаждениям.

Устроители игр для детей в первый день Пасхи, с отвлечением их от посещения вечернего богослужения, не приняли во внимание того, что дети, призываемые ими к играм, вероятно, еще не побывали в этот день в церкви и не видели церковного украшения, не слышали вести о воскресении Христовом, не приняли участия в исповедании, что *Христос воистину воскрес*, когда священнослужитель возвещал всерадостную весть, что Христос воскрес. Назначившие игры для детей в первый день Пасхи, вероятно, не сообразили того, что грешно собирать детей в эти святейшие дни для игр далеко не святых — невинных, но осуждаемых Церковью как неприличные в эти дни

для взрослых людей. Собирают детей под предлогом праздничного кормления их и вводят их в греховные игры, участвовать в которых некоторые из них, как слышно, стыдились, стеснялись, не значило ли дать им вместо яйца скорпиона? Собирают детей для плясок или танцев в первый день Пасхи, когда они еще не успели быть в собрании церковном, не значило ли совершать нравственное преступление против Церкви и против детей? Говорим: да, значило совершать преступление против детей, ибо для них, или по крайней мере для большинства их, не было возможности быть в этот день в церкви: к утрени пасхальной родители не могли привести детей в церковь по причине раннего для этого возраста времени богослужения и по тесноте в церкви, когда и взрослые с трудом помещаются в наших малых храмах. К вечерне они также не могут прийти, если состоятся устраиваемые для них игры, так как их нужно будет приготовить к таковым. Таким образом, вышло то, что при попечении о физическом развитии детей оставлены без внимания их духовно-нравственные потребности, удовлетворение которых должно стоять на первом месте.

Устроители этих игр, вероятно, также забыли, что некоторые из этих детей недавно приобщались Святых Христовых Таин, а других, юнейших, добрые родители их считают своим долгом приобщить Святых Таин в один из первых пасхальных дней, большей частью во второй день. Ужели не оскорбится чье-либо нравственное чувство тем, что этих детей, прежде приведения их ко Христу в святой храм Его, отведут туда, где ничто не напоминает им о Христе — Виновнике светлого торжества для всех и в особенности для чистой радости детей?

Кроме этих игр первого дня, в один из пасхальных дней объявлено о назначении игр для детей среднего возраста. Этого рода игры названы праздником весны. Такого рода игры предосудительны уже не по одной своей неблагоприятности, но и по самому характеру их. Если глубже вникнуть в смысл этих игр, то невольно нужно прийти к заключению или по крайней мере к предположению, что такого рода игры устраиваются с прямым намерением отвлечь детей от воспитания в духе веры и Церкви и вместо религиозного утешения приучить детский возраст, или вообще молодое поколение, к утешениям другого характера, не имеющим ничего общего с религией и церковностью. Объяснимся. Пасхальные дни — по преимуществу Христовы дни, потому что предназначены для прославления Христа воскресшего,

смертию смерть поправшего и сущим во гробех живот даровавшего. К этому славословию призывается вся тварь, тем более все христиане, всякого возраста и пола. А устрояемые праздничные игры по содержанию своему имеют целью возбудить в умах и сердцах детей радостную мысль о наступающей весне — и только. Может быть, хотят представить весну в разнообразии красот для того, чтобы возбудить в детях благоговейную и благодарную мысль о премудрости и благости Создателя, четырьмя времени круг лета венчавшаго¹³⁵? Отнюдь нет! Напротив, в устроенном празднике весна олицетворяется: она представляется живым существом, и притом высшим, которому дети воздают особого рода чествование, подобно тому, как обоготворялась весна в древнем языческом мире под именем Весты, дочери бога времени (Хроноса), для служения которой назначались особые лица, под именем весталок. От чествования весны как баснословной богини не перейдут ли к чествованию солнца, планет, а оттуда, при отсутствии мысли о Творце, при усиленном стремлении подавить религиозное чувство детей постепенным отвлечением их от храма, не последует ли переход к обоготворению природы как вечной материи, не нуждающейся в особом Творце? А всё это взятое вместе, если присовокупить к тому и великопостные развлечения с музыкой и играми на льду, устрояемые для той же учащейся молодежи, не свидетельствует ли как бы о чьем-то намерении воспитать юное поколение так, чтобы оно представило из себя самую благоприятную почву для семян современных модных учений материализма, неверия, безбожия и безначалия?

А когда устройство игр и развлечений ради якобы физического развития детей и вообще молодого поколения соединяется с отвлечением сих последних от Церкви, то таковые игры являются еще более нежелательными, так как наводят на подозрительную мысль о том, не хотят ли учредители всего этого под благовидными предлогами воспитать молодое поколение в отчуждении от Церкви, что поведет к охлаждению к вере, отучит от послушания пастырскому руководству.

Нельзя утаивать того печального явления в жизни нашего современного общества, что некоторые лица или даже, скажем более, часть такового общества усиливается стать руководителями простого народа, чтобы вести его за собой в бездну неверия и безначалия, посеять в умах и сердцах их сомнение в истине богоучрежденности Церкви

как руководительницы людей к вечному спасению и возбудить недоверие к богодарованной пастырям власти учить народ, вязать и разрешать грехи людей, быть духовными врачами и судиями совести верующих. А если желающие отвлечь народ от Церкви достигнут своей цели, то они легко могут повести этот народ в сторону, желательную только для людей неблагонамеренных,— к отрицанию веры и богоучрежденности власти, а оттуда — ко всякого рода нестроениям, от чего да сохранит Бог православный наш народ!

Мы утомили ваше внимание продолжительностью слова; любовь и благочестие ваше да простят неблаговременность слова о неблаговременном деле. Не будь последнего, не было бы и первого. Впрочем, для напоминания об опасности, угрожающей гибелью для душ христианских, едва ли можно считать какое-либо время неблаговременным, подобно тому как не признается неблаговременным спасать кого-либо от воды или от огня, если бы это понадобилось в самый священный или высокаторжественный день.

Поспешаем закончить слово тем, чем мы его начали: *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны. Но будем радоваться и веселиться не греховной, не грубой или языческой радостью, но веселимся Божественно, яко воскресе Христос, яко всемогущ.*

О РАВЕНСТВЕ В ИМЕНИЯХ

Беседа в Неделю жен-мироносиц

В книге Деяний апостольских повествуется о первых христианах, как они пользовались своим имуществом, какая забота была у них о неимущих и как разделяема была милостыня между сиротами, вдовами и вообще нуждающимися в посторонней помощи.

Об этом говорится так. *В те дни, когда умножились ученики, то есть уверовавшие во Христа, произошел у Еллинистов, то есть евреев из языческих стран, ропот на Евреев (живших в Иудее) за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали:*